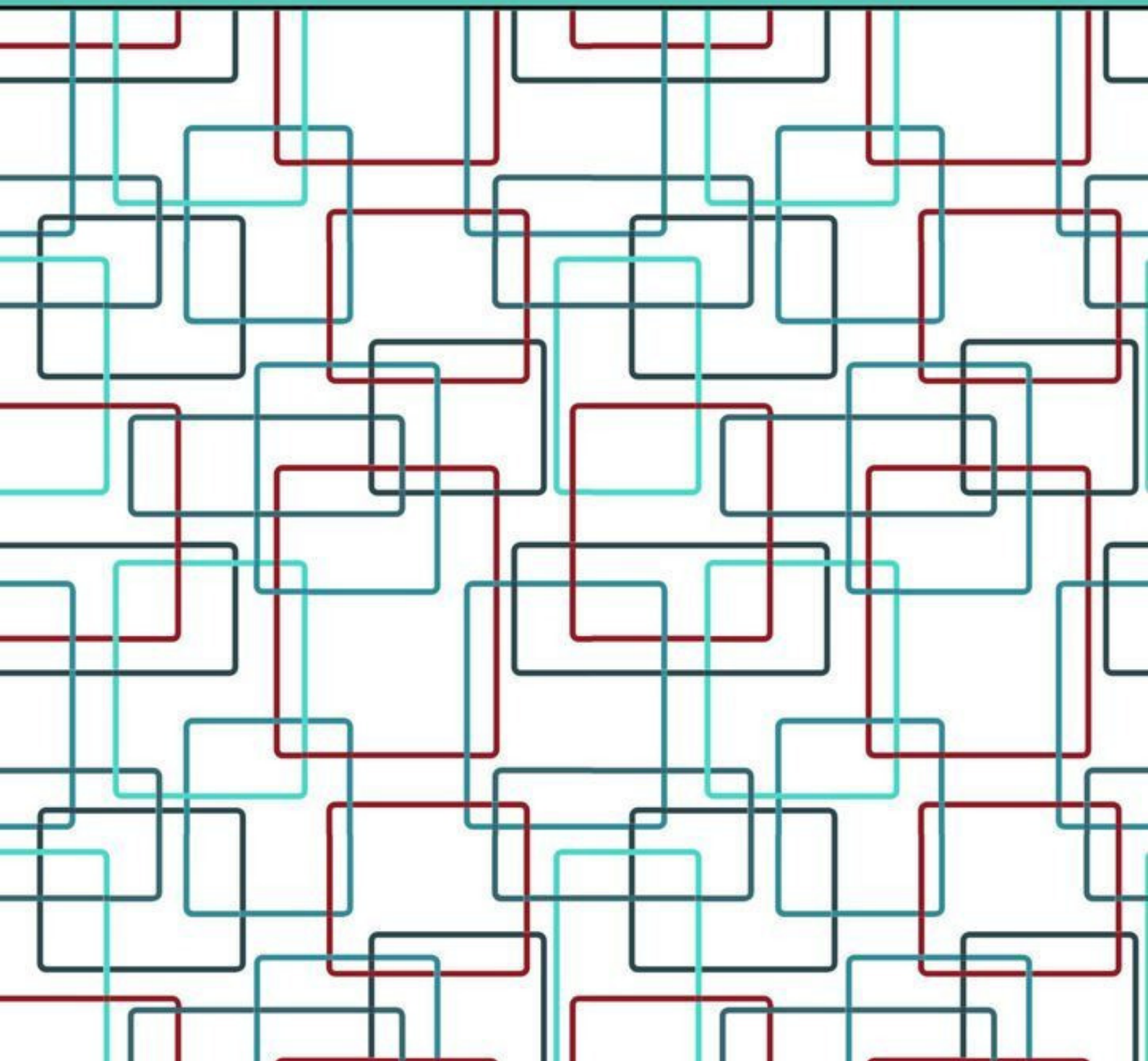


18+

Надежда Щеголева

Орфей



Надежда Щеголева

Орфей

«Издательские решения»

Щеголева Н.

Орфей / Н. Щеголева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532093-3

Иногда всё совсем не то, чем кажется... В попытках сбежать от своего прошлого четверо подписывают контракт с Компанией криозаморозки «Орфей», но воскрешение проходит совсем не по ожидаемому сценарию...

ISBN 978-5-00-532093-3

© Щеголева Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Джеймс	8
Саманта	9
Энтони	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Орфей

Надежда Щеголева

© Надежда Щеголева, 2021

ISBN 978-5-0053-2093-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Написано по мотивам игры «Теперь я не забуду» (A Penny for My Thoughts)

Пролог

Белая безликая комната должна успокаивать, но вместо этого раздражает. Яркий свет от множества софитов слишком ярок, учитывая, что в комнате нет окон, а фальшивка на стене не в счёт. Поначалу она даже может обмануть – шум машин кажется вполне реальным, а птица, садящаяся на подоконник – живой, и даже лёгкий ветерок приятно холодит кожу. Но если провести в комнате больше часа, понимаешь, что всё это лишь искусно сделанная симуляция, потому что одна и та же птица садится на окно снова и снова, шум от машин всегда одинаков, а ветерок не стихает ни на мгновение. И девушка, сидящая за столом, провела в комнате достаточно времени, чтобы в том полностью убедиться.

– Давайте уточним. Вы утверждаете, что новейший препарат «Мнемозина» на самом деле не возвращает память, а сводит с ума?

– Да. И я уже не раз говорила это вашим коллегам. Не понимаю, почему вы меня всё ещё держите здесь?

– И всё же вы вспомнили всё, что забыли?

– Да, но это скорее случайность. Мне повезло. А вот остальным из группы – нет, – девушка вздохнула и продолжила. – Знаете, когда мы подписывали контракты с «Орфеем» нам обещали новую жизнь, где мы сможем оставить всё позади. Всё. Понимаете? И никто не предупредил, что для этого придётся прожить ещё раз старую.

– Не расскажете как всё было?

– Снова? – девушка устало потёрла виски. – Ну хорошо... слушайте.

В комнате нас пятеро. Трое мужчин и две женщины. Причём, судя по одежде, только одна сотрудница «Орфея», все остальные – пациенты. Мы сидим в удобных, мягких креслах, составленных по кругу, и никто не понимает, зачем он здесь и, что будет дальше. Все помнят лишь свои имена: Джеймс, Крис, Энтони и я – Саманта, остальное как в тумане.

Перед каждым лежат листы бумаги. Три пустых, а на одном несколько пунктов:

- 1) Маленькая победа над непознаваемым ужасом. Как удалось победить?
- 2) Тяжёлое поражение в борьбе с непознаваемым ужасом. Что потеряли или проиграли?
- 3) Как вы потеряли память? Как можно защититься от нависшей угрозы.

И перед каждым слова: «Когда я думаю о... я вспоминаю...» Похоже, что пробелы придётся заполнять самостоятельно.

Ах, да. Внизу приписка типа тех, что делают на договорах об операциях: «Мы снимаем с себя всякую ответственность... бла-бла-бла. Если вы решите ничего не помнить, то навсегда останетесь пациентом Института». Надпись кажется смутно знакомой, вроде, я уже видела что-то такое раньше. Но нет... ускользает.

Женщина в форме говорит нам, что с миром случилась страшная беда, никто не знает, что произошло и как от этого защититься, но, возможно, именно в нашей памяти кроется ответ. И весь вопрос в том, хотим ли мы и сможем ли вспомнить. И решим ли потом помочь.

Все кивают, всем интересно, а я судорожно пытаюсь вспомнить что-то, кроме имени, и встречаю в очередной раз пустоту. Какие-то несвязанные обрывки мелькают, не давая сложиться картине.

Потом нам рассказывают о «Мнемозине». Что препарат каким-то образом связывает наши сознания, и мы начинаем «помнить» чужие воспоминания. Боже! Какая тавтология. Но не в этом суть. Нам говорят, что наша память заблокирована чем-то травмирующим, не пробиться, но вот «Мнемозина» обходит блок за счёт того, что за тебя думают другие. Звучит чудесно, неправда ли? Вот и нам понравилось. И все согласились. Ведь каждый хочет в душе стать героем, спасителем мира. Мы тогда ещё не понимали, как легко «потеряться» в чужой

памяти... Итак, мы подписали отказ от ответственности, приняли препарат, и эксперимент начался. Джеймс стал первым.

Джеймс

Мы все закрыли глаза и настроились, как понимали это, на волну Джеймса. Сначала не было ничего, но когда я уже готова была заявить, что эксперимент провалился, во тьме загорелись два красных огонька

Вы слышали выражение «у страха глаза велики»? Так вот, Джеймсу было очень страшно. Я не знаю как, но я ощущала это каждой клеточкой своего тела. Переживала на себе его опыт. И знала, что остальные, как и сам Джеймс, чувствуют то же самое.

Он явно был военным. И это была его первая миссия. Их, ещё зелёных новичков-курсантов отправили на учения в какие-то леса вдаль от дома, поставили каждого на свой участок и сказали, что заберут через три дня.

Мы дали небольшой толчок, дальше Джеймс вспоминал сам, а мы лишь наблюдали вместе с ним картинки и подсказывали моменты, когда воспоминания вдруг сбивались. И вот тут-то и прозвенел первый тревожный звоночек, которому никто не придавал значения: мы начали вспоминать разное. Вроде как все смотрели за одной ситуацией, но в какие-то моменты мнения расходились. И это были даже не взгляды с разных ракурсов, а совершенно разные варианты развития событий. Как будто мы внезапно оказывались в параллельных Вселенных.

По воспоминаниям Джеймса прошло уже шесть дней, а за ним никто так и не вернулся. Он остался совершенно один в тёмном лесу, был измождён, хотел спать, и в глазах всё плыло. Он давно заблудился и уходил всё глубже и глубже, а сегодня ещё и испортилась погода: дул сильный ветер и моросил дождь. И вдруг Джеймс увидел наверху свечение красных глаз. Он был уверен, что глаза принадлежат огромному существу, потому что они были выше деревьев, но кроме этих огней ничего не было видно. Он решил затаиться, но тут взгляд существа начал перемещаться, два луча били прямо вниз, пронзая темноту и они искали его – Джеймса. И тогда он выскочил на поляну, сдёрнул с плеча браунинг и прицелился прямо между огней. На миг ему показалось, что в смотрящих на него глазах мелькнул страх, а в следующую секунду Джеймс дал очередь по красному свечению, и всё пропало.

Мы словно очнулись от глубокого сна, все тяжело дышали, у меня лоб покрылся испариной, у Джеймса подрагивали руки.

– Какого чёрта это было?! – воскликнул он.

– Это ваше воспоминание о том ужасе, с которым вы столкнулись. То, что вы не хотели помнить. И похоже, вам удалось победить в тот момент.

– Да нафиг! Лучше бы я не вспоминал.

– Возможно... но вы сами подписали контракт...

– Да, да... конечно. Контракт... Никуда же от него не деться?

Риторический вопрос повис в воздухе. Сотрудница «Орфея», простите, не помню её имени, попросила Джеймса записать увиденную историю. Сказала, что это поможет потом собрать картину воедино и вспомнить всю остальную жизнь, потому что, исходя из их практики, мозгу достаточно вспомнить лишь три небольших фрагмента, чтобы запустить весь процесс. И именно в такой последовательности и направленности, какую предлагают они в «Орфее», это работает лучше всего.

Итак, мы дождались пока Джеймс всё запишет и проговорит, и все успокоятся и продолжали. Следующей вспоминать вызвалась я.

Саманта

Знаете, это так интересно, когда в голове возникает небольшой фрагмент, висящий в пустоте, а потом остальные тебе начинают рассказывать, что они видят, и фрагмент обрывает подробностями, обретает почву, а потом ты словно прозреваешь и всё вокруг становится таким чётким, ярким, и ты понимаешь, то да, это оно – так всё и было.

Я почему-то увидела себя стоящей у старого, заброшенного дома, из которого раздавался детский плач. Дом казался смутно знакомым, что-то из детства, но не вспомнить что... я толкнула дверь и вошла. Внутри царило запустение, но не было бардака и разрухи, присущих подобным домам и конечно на всём был толстый слой пыли.

Я обошла все комнаты в поисках таинственного ребёнка, но никого не встретила, однако плач словно преследовал меня, не утихая и не усиливаясь. Он был повсюду, иногда мне начинало казаться, что я схожу с ума. Мне было страшно, я всегда боялась подобных мест – это я точно знала, но почему-то не убегала. И вот в какой-то момент я наткнулась на лестницу в подвал. Света в доме не было и только безумец бы полез вниз, но я всё равно начала спускаться как заворожённая.

Это было как в фильме ужасов, когда ты видишь, что героиня делает что-то не то, хочется её предупредить, но ты понимаешь, что ничего не исправить – таковы законы жанра. Так вот – это был мой личный кошмар.

Но к моему удивлению в подвале со мной ничего не произошло. Вообще ничего. Я как слепой котёнок потыкалась в стены, что-то разбила, на что-то наступила и, снова нащупав лестницу пошла наверх. Оказавшись в холле я уже собиралась покинуть странный дом, как вдруг увидела перед собой плачущую призрачную девочку. Она протянула ко мне руки, прося: «Похорони меня! Прошу! Похорони».

Я хотела заорать от ужаса и броситься к двери, но язык отказывался повиноваться, а ноги стали ватными. Так мы и стояли друг напротив друга, кажется целую вечность. И тут девочка всплакнула особенно жалостливо, а на меня вдруг снизошло странное спокойствие.

Как во сне я попросила её показать, где её тело, поднялась с ней по лестнице на чердак, вход на который раньше не заметила, нашла её останки, взяла лопату в пристройке на заднем дворе и похоронила то, что осталось от тела, рядом с домом. И в тот момент, когда я положила сорванные цветы на могилу, воспоминание вдруг оборвалось.

Как по мне, так оно принесло больше вопросов, чем ответов. Но оно также принесло странное спокойствие и надежду. Я даже была немного разочарована тем, что моё воспоминание оказалось спокойнее, чем у Джеймса. Следующим стал Энтони, и его воспоминание было страньше всех.

Энтони

Он стоял в центре высокого моста без перил, под которым почему-то вместо реки была дорога из пик с надетыми на них головами. Это был небольшой мост, и оба «берега» отлично просматривались. И это была западня. Больше всего Энтони боялся сейчас сорваться вниз, но и бежать было некуда: впереди его уже ждала группа каких-то фанатиков в балахонах и с факелами, а сзади на мост лезли ещё трое таких же с пиками в руках.

Ситуация казалась совершенно безвыходной, если только не уметь летать или драться как супергерой. Мы все ощущали сосущую безысходность, но вдруг она сменилась весёлым безумием и Энтони совершил самый сумасшедший на мой взгляд поступок: с криком «Акунаматата, придурки!» он бросился в толпу впереди, схватил, опешившего от неожиданности фанатика в более богатом балахоне – явно предводителя и приставил револьвер к его голове. После чего снова завопил: «А ну всем стоять, иначе я порешу вашего главного ко всем чертям!» – и потащил заложника на мост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.